

Юрий Никитин

По законам природы

*Часть сборника
Далекий светлый терем
(сборник)*

Юрий Александрович Никитин

По законам природы

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=127926

Аннотация

В глухой уссурийской тайге геологи наталкиваются на странную деревушку. А живут в ней не аборигены Дальнего Востока и даже не русские старообрядцы, а загадочные люди, поклоняющиеся древним богам и хранящие память о событиях многовековой давности...

Юрий Никитин

По законам природы

В ручье по колено, но вода горная, пронзительно-холодная, чистая, как слеза. Лег, уцепившись за корягу, чтобы не снесло, уже через минуту озяб, но лежал: протопали много, нужно бы вместе с потом смыть и усталость.

Выскочил на берег, лишь когда заломило в затылке. Кожа пошла пупырышками, мышцы затвердели. Товарищи еще обыскивали друг друга, пойманных клещей привычно бросали в костер. Потом пили крепкий чай из лимонника, только самый старший из группы, Измашкин, неспешно потягивал отвар чаги: от лимонника заснуть не может, а во сне бабы снятся, будто выхлебал корыто женьшеня или пантокрин.

Когда сели у костра играть в шахматы, только они уцелели в походе, Кварк почувствовал, что усталость, если и смылась с тела, то не вымылась изнутри, мышцы все еще налиты недоброй тяжестью.

– Нет, – сказал он, – сегодня играть не буду.

Он полез в палатку, растянулся во весь рост, едва ли не впервые в жизни чувствуя радость от простого лежания, бездействия, ничегонеделанья. Не заметил, как провалился в легкий беззаботный сон. Сразу же начал летать над городом, потом над тайгой, кувыркался, летал то стремительно, как падающий сапсан, то зависал в воздухе неподвижно, расто-

пырив руки.

Он часто летал с тех пор, как сменил жизнь дерганого интеллигента в Москве на жизнь геолога-таежника; ловил в полете изюбрей за рога, отпускал, догонял в полете гусей и уток. Сейчас летал, летал, летал, но потом пришло нечто тягостное, стало трудно дышать, откуда-то повалил густой черный дым, окутал ноги, ворвался в легкие... Внизу на земле уже горела трава, и вдруг он не смог лететь, страшная земля помчалась навстречу.

Он закричал, проснулся. Голову сжало как раскаленными щипцами, затылок раскалывался.

В сторонке полыхал огонь, в палатку доносился приглушенный разговор:

– Придется тащить... Здесь ему хана.

– Если энцефалит, тащи не тащи... Хорошо осмотрели?

– Даже на пятки заглядывали! Ты же знаешь, его клещи не трогали.

– Эх, как же это... Ребята где?

– Носилки готовят. Хорошо, хоть сложения интеллигентского, меня бы вам понести!

– А далеко?

– В полста километрах деревушка.

– Медпункт, «Скорая помощь»?

– Шутишь. Промысловики-охотники. Живут чем бог пошлет, не болеют.

– Ох, не верю этим затерянным деревушкам! То старове-

ры, то еще что...

– Что «еще»?

Голос показался Кварку странно изменившимся.

– Да так... Походишь в тайге с мое, всего навидаешься.

– Что делать, выбрать не приходится.

Завертелись огненные колеса, жернова раскалялись, росли и вот уже давят на грудь, забивают дыхание...

Когда бред прерывался, Кварк видел над собой проплывающие в полутьме ветви, бледное пятно месяца; остро и нещадно проглядывали звезды сквозь разрывы в ветвях, этот блеск резко бил по глазам, и Кварк обессиленно опускал веки, зажмуривался посильнее.

Очнулся уже днем. Он лежал на спине, над ним желтел в недостижимой вышине широченными, плотно пригнанными досками потолок, стена непривычно ребрилась массивными бревнами, гладко обтесанными, от времени потемневшими.

– Где... я?

Он хотел это сказать, но в легких стоял несмолкающий хрип, клетот, на губах лопались теплые соленые пузыри.

Мягкие теплые руки приподняли ему голову. Мир загорела деревянная чашка. Кварк послушно отхлебнул. Вариво, густое и горячее, приятно обожгло. Он сделал глоток еще, в глазах потемнело, он сорвался в грохочущую бездну, где кипели камнепады и вертелись раскаленные жернова... Откуда-то взялись закованные в сталь огромные рыцари, били по голове исполинскими молотами, по груди, по плечам,

но он уже смутно чувствовал, что надо перетерпеть совсем немного, перемочь, и тогда уцелеет.

Когда очнулся снова, через окошко смотрело яркое солнышко, на полу отпечатались оранжевые квадраты. На стенах под самым потолком темнели пучки травы, Кварк почти видел, как оттуда на него катятся тяжелые волны запахов, окутывают, проникают в тело, что-то там перестраивают, лечат.

Из глухой стены словно выросли рога матерого изюбря, под ними стволами вниз повисли два охотничьих ружья. Сбоку дверь в другую комнату, а на стене целый ряд полотенец с удивительно яркими цветами...

Кварк, несмотря на слабость, насторожился. Таких узоров не встречал, но они потащили в памяти смутно тревожные ассоциации. Словно бы уже видел, точно видел, но вспомнить не может, потому что на самом деле все-таки их не мог видеть, во всяком случае, вот так – глазами, а не шкурой, кровью, плотью своей, нервами – за то видение поручиться не может.

Кстати, если уж вычленять что-то знакомое, то вон тот цветок похож на стилизованное изображение древнеиндийского бога огня Агни, а соседний – бога ветров Вейю. Оба остались в современном русском как огонь и ветья...

В глубине комнаты большая печь. Оттуда как раз, стоя к нему спиной, рослая женщина доставала ухватом чугунок. Их Кварк видел только в музеях этнографии. Крышка чу-

гунка тяжело приподнималась, оттуда выстреливались клубы пара.

– Проснулся, мож? – сказала женщина, оборачиваясь. Голос у нее оказался удивительно низким, грудным. – Сейчас ушицы отведаешь, а то во сне просишь: юшки да юшки...

Подошла с полной тарелкой к кровати, села с Кварком рядом. На него повеяло теплом.

– Проголодался небось?

– А сколько?.. – сказал Кварк с трудом. Шевелить языком, губами, проделывать все движения, которые раньше получались сами собой, было невероятно трудно. – Сколько я провалялся?

– Семь ден, – ответила женщина. – Ты крепкий. Вон поки донесли, совсем плохий бул... Разевай пащечку, буду кормить.

Говорила она странно, словно бы на старом, забытом диалекте, но Кварк понимал ее прекрасно, чему смутно удивился, несмотря на слабость. Он потянул ноздрями, аромат просочился внутрь, желудок дернулся, затанцевал от нетерпения.

Уху глотал жадно, горячие волны прокатывались по измученному телу, а оно наливалось хорошей тяжестью.

– Йиж-йиж, – приговаривала она, поднося ему ложку к губам, – мож должен трапезовать добре.

Кварк, быстро насытившись и отяжелев, ел медленнее, во все глаза рассматривал женщину. Мягкие, добрые черты ли-

ца, чистые лучистые глаза, приветливый взгляд – в больнице бы выздоравливали от одного ее присутствия.

– Ще ложечку... ще... – приговаривала она.

Он вздрогнул. Женщина смотрела, как его лицо наливаются густой краской, сказала все тем же низким волнующим голосом:

– Глупый, знайшов, чего стыдобиться... Да пока без памяти, как же инакше? Да и сейчас еще не встати. Погодь, принесу посуд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.